

МЕТОД ФИКТИВНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДЛЯ СПЕКТРАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ ОПЕРАТОРА СТОКСА

М. БАЙЖУМАНОВ, М. ОТЕЛБАЕВ, Ш. СМАГУЛОВ

Казахский государственный университет им. Аль-Фараби, Алматы

e-mail: malimet@physics.iatp.kz

The spectral problem for the method of fictitious domain of Stokes operator has been investigated. Double-side estimates of the eigen-values and eigen-functions have been given. The velocity of the eigen-values convergence in the method of fictitious domain to the eigen-values of the boundary problem of Stokes operator by $\varepsilon \rightarrow 0$ has been obtained.

1. Вспомогательные утверждения

В области $\Omega \subset R^3$ с гладкой границей $\partial\Omega$ рассмотрим краевую задачу для уравнения Стокса [1]

$$\begin{aligned} \mu\Delta v - \nabla p &= f, \\ \operatorname{div} v &= 0, \end{aligned} \tag{1}$$

$$v|_{\partial\Omega} = 0. \tag{2}$$

Здесь Δ — оператор Лапласа, ∇ — градиент.

Этой задаче соответствует следующая спектральная задача:

$$\begin{aligned} \mu\Delta\varphi_n - \nabla p_n &= -\lambda_n\varphi_n, \\ \operatorname{div} \varphi_n &= 0, \end{aligned} \tag{3}$$

$$\varphi_n|_{\partial\Omega} = 0, \quad n = 1, 2, \dots, \tag{4}$$

где $\varphi_n = (\varphi_{n1}, \varphi_{n2}, \varphi_{n3})$ — собственные вектора, λ_n — собственные числа, p_n — скалярная функция-давление. Введем множество

$$W(\Omega) = \{\varphi | \varphi \in \dot{C}^\infty(\Omega), \operatorname{div} \varphi = 0\}.$$

Обозначим через $V(\Omega)$ замыкание $W(\Omega)$ в $\{L_2(\Omega)\}^3$. При $s > 0$ рассмотрим пространство $W_2^s(\Omega)$ (пространство Соболева), причем s — не обязательно целое [2], и определим $V_s(\Omega)$ как замыкание $W(\Omega)$ по норме $W^s(\Omega)$. Тогда $V_s(\Omega) \subset V_0(\Omega)$, $s > 0$, причем каждое из этих пространств $V_s(\Omega)$ плотно в $V_{s'}(\Omega)$ при $s > s'$. Мы отождествляем $V_0(\Omega)$ с его сопряженным $V_0'(\Omega) = V_0''(\Omega)$ (для этого в качестве определяющего “сопряжения” берем скалярное произведение в $W_2^0(\Omega) = L_2(\Omega) \times L_2(\Omega) \times L_2(\Omega)$). При “том же самом” отождествлении имеем [3]:

$$V_s(\Omega) \subset V_0(\Omega) = V_0'(\Omega) \subset V_s'(\Omega), \quad s > 0.$$

Ниже мы будем выводить оценки собственных вектор-функций $\vec{\varphi}_n$ и соответствующих собственных чисел.

Положим

$$L(u) = \int_{\Omega} |\nabla u|^2 dx, \quad \operatorname{div} u = 0, \quad u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (5)$$

Пусть Q — куб, строго содержащий в себе Ω . Определим форму

$$B(u) = \int_Q |\nabla u|^2 dx. \quad (6)$$

На границе Q для u из (6) потребуем выполнения периодических условий. Обозначим через $D(L)$ и $D(B)$ области определения форм L и B соответственно. Элементы из $D(L)$ продолжим нулем на $Q \setminus \Omega$ и полученное множество также обозначим через $D(L)$. Очевидно,

$$D(L) \subseteq D(B)$$

и при $u \in D(L)$ выполняется

$$L(u) = B(u).$$

Из этих двух соотношений и из известных вариационных принципов вытекает:

$$\lambda_n(L) \geq \lambda_n(B),$$

где $\lambda_n(L)$ и $\lambda_n(B)$ — собственные числа, пронумерованные в порядке возрастания операторов, порожденных формами (5) и (6) в пространстве $V_0(\Omega)$ и $L_2(Q) \times L_2(Q) \times L_2(Q) \equiv (L_2(Q))^3$ соответственно. Числа $\lambda_n(L)$ совпадают с собственными числами задачи (3). Это вытекает из вариационных принципов. А числа $\lambda_n(B)$ — есть собственные числа оператора Лапласа в пространстве трехкомпонентных вектор-функций с периодическими граничными условиями. Они вычисляются явно и равны

$$\lambda_n(B) = (n_1^2 + n_2^2 + n_3^2)\gamma^2, \quad n = (n_1, n_2, n_3).$$

Эти числа, пронумерованные в порядке возрастания, допускают оценку $\lambda_n(B) \geq cn^{3/2}$. Поэтому справедлива следующая лемма.

Лемма 1. *Имеет место оценка*

$$\lambda_n(L) \geq cn^{3/2}.$$

2. Метод фиктивных областей с продолжением по младшему коэффициенту

Метод сводит решение исходной задачи к решению в вспомогательной области, канонической для рассматриваемой системы координат. Исходная область решения дополняется фиктивной областью до канонической. Коэффициенты уравнения исходной задачи с помощью малого параметра $\varepsilon > 0$ продолжают в фиктивную область. Способ продолжения зависит от типа краевых условий исходной задачи. На границе вспомогательной области формируются краевые условия. Обоснования МФО сводятся к выводу оценок близости

решений исходной и вспомогательной задач по параметру ε . К настоящему времени имеется значительное число публикаций по обоснованию и применению МФО [4, 5]. Наиболее полная библиография содержится в [6]. Будем решать задачу (3), (4), используя МФО:

$$\mu \Delta \varphi_n^\varepsilon - \nabla p_n^\varepsilon = -\lambda_n^\varepsilon \varphi_n^\varepsilon + \mu^\varepsilon \varphi_n^\varepsilon, \quad (7)$$

$$\operatorname{div} \varphi_n^\varepsilon = 0, \quad \varphi_n^\varepsilon|_{\partial Q} = 0, \quad n = 1, 2, \dots, \quad (8)$$

где μ^ε равна нулю в Ω и $\frac{1}{\varepsilon}$ в $Q \setminus \Omega$. Для простоты иногда считаем $\mu = 1$.

В настоящей работе даются оценка собственных чисел и собственных функций для оператора (7), (8), а также оценки скорости сходимости решений задач (7), (8) к решению задач (3), (4). Оценки собственных чисел дают возможность создания эффективного итерационного метода для решения уравнений Навье — Стокса в МФО.

Теоретическое обоснование МФО для системы уравнений Навье — Стокса приведено в работах [7, 8], где рассмотрены линейные и нелинейные стационарные уравнения вязкой несжимаемой жидкости.

МФО для спектральной задачи эллиптического оператора исследованы в работе [9]. Прежде всего заметим, что собственные числа и собственные векторы задач (7), (8) совпадают с собственными числами и собственными векторами оператора A_ε , порожденного в $V_0(Q)$ квадратичной формой

$$A_\varepsilon(u, u) = \int_Q |\nabla u|^2 dx + \int_Q \mu_\varepsilon |u|^2 dx = \int_Q |\nabla u|^2 dx + \frac{1}{\varepsilon} \int_{Q \setminus \Omega} |u|^2 dx, \quad (9)$$

определенной на множестве $V_1(Q)$. Эта форма порождает самосопряженный положительный оператор. Этот общий факт содержится почти в любой книге по спектральной теории дифференциальных операторов.

Лемма 2. При $\varepsilon_1 \geq \varepsilon_2 > 0$ имеет место неравенство $A_{\varepsilon_1} \leq A_{\varepsilon_2}$ в смысле операторов и $\lambda_n^{\varepsilon_1} \leq \lambda_n^{\varepsilon_2}$, $n = 1, 2, \dots$, где $\lambda_n^{\varepsilon_i}$ — собственные числа A_{ε_i} .

Доказательство. Первое неравенство является следствием определения формы (9). Неравенство для собственных чисел есть хорошо известный принцип Гильберта — Куранта [10] для дифференциальных операторов, который вернее назвать принципом Куранта — Титчмарша [11].

Лемма 3. Обозначим через λ_n — собственные числа задачи Стокса в случае $Q = \Omega$. Тогда $\lambda_n \leq \lambda_n^\varepsilon$, $\varepsilon > 0$.

Лемма 3 является следствием леммы 2.

Возьмем область $\tilde{\Omega}$, которая является кубом, содержащимся в Ω . Если через $\tilde{\lambda}_n$ обозначить собственные числа (1), соответствующие области $\tilde{\Omega}$, то из вариационного принципа имеем $\tilde{\lambda}_n \geq \lambda_n \geq \lambda_n^\varepsilon$, $n = 1, 2, \dots$, $\varepsilon > 0$.

Теперь возьмем $\tilde{\tilde{\Omega}}_n$ — также куб, но содержащий Q . Соответствующие собственные числа задач (7), (8) при $\varepsilon = \infty$ обозначим $\tilde{\tilde{\lambda}}_n$. Тогда применение вариационного принципа приводит к неравенствам $\lambda_n^\varepsilon \geq \tilde{\tilde{\lambda}}_n$, $\varepsilon > 0$. Таким образом,

$$\tilde{\lambda}_n \geq \lambda_n \geq \lambda_n^\varepsilon \geq \tilde{\tilde{\lambda}}_n.$$

Используя прием доказательства леммы 1, для чисел $\tilde{\tilde{\lambda}}_n$ и $\tilde{\lambda}_n$ можно получить оценки

$$Cn^{3/2} \geq \tilde{\tilde{\lambda}}_n \geq \tilde{\lambda}_n \geq C^{-1}n^{3/2},$$

где C зависит только от областей Ω и Q . Поэтому имеет место

$$Cn^{3/2} \geq \lambda_n \geq \lambda_n^\varepsilon \geq C^{-1}n^{3/2}, \quad \varepsilon > 0, \quad n = 1, 2, \dots \quad (10)$$

Для $\delta > 0$ через K_δ обозначим оператор усреднения

$$(K_\delta u)(x) = \frac{1}{\delta^3} \iint_{|x-y| \leq \delta} \chi_Q(y) u(y) dy, \quad (11)$$

где χ_Q — характеристическая функция области Q .

Для любой точки $x \in Q$ введем величину

$$r_\varepsilon(x) = \sup_{\int_Q (|\nabla u|^2 + \mu_\varepsilon |u|^2) dx = 1} |(K_\delta u)(x)|, \quad (12)$$

где \sup берется по всем $u = (u_1, u_2, u_3) \in V_1(Q)$. Оценим через $r_\varepsilon(x)$ собственные числа и собственные функции оператора A_ε . Для любого $u(x) \in V_1(Q)$ имеем разложение

$$u(x) = \sum_{n=1}^{\infty} C_n \varphi_n^\varepsilon(x)$$

по собственным векторам оператора A_ε . Отсюда и из определения K_δ имеем

$$\begin{aligned} |(K_\delta A_\varepsilon^{-1/2} u)(x)| &= \left| \sum_{n=1}^{\infty} C_n K_\delta (A_\varepsilon^{-1/2} \varphi_n^\varepsilon)(x) \right| = \\ &= \left| \sum_{n=1}^{\infty} C_n \frac{(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)}{\sqrt{\lambda_n^\varepsilon}} \right| \leq \sum_{n=1}^{\infty} |C_n| |(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)| (\lambda_n^\varepsilon)^{-1/2} \leq \\ &\leq \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} |C_n|^2} \cdot \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} |(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)|^2 (\lambda_n^\varepsilon)^{-1}} = \|u\| \cdot \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} |K_\delta \varphi_n^\varepsilon(x)|^2 \cdot (\lambda_n^\varepsilon)^{-1/2}}. \end{aligned}$$

Из этого неравенства и определения $r_\varepsilon(x)$ вытекает:

$$\begin{aligned} r_\varepsilon(x) &= \sup_{u \in V_1(Q)} \frac{|(K_\delta u)(x)|}{(\|\nabla u\|_Q^2 + \int_Q \mu_\varepsilon |u|^2 dx)^{1/2}} = \sup_{u \in V_1(Q)} \frac{|(K_\delta u)(x)|}{\|A_\varepsilon^{1/2} u\|} = \\ &= \sup_{\substack{A^{-1/2} v = 0, \\ v \in L_2(Q)}} \frac{|(K_\delta A^{-1/2} v)(x)|}{\|v\|} \leq \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} \frac{|(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)|^2}{\lambda_n^\varepsilon}}. \end{aligned}$$

Учитывая (10), получим

$$r_\varepsilon(x) \leq \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} \frac{|(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)|^2}{\lambda_n^\varepsilon}} \leq C \sqrt{\sum_{n=1}^{\infty} n^{-2/3} |K_\delta \varphi_n^\varepsilon(x)|^2}, \quad (13)$$

где C зависит только от Ω и Q .

Далее через эти же величины выводим оценку для $r_\varepsilon(x)$ снизу. Пусть $x_0 \in Q$, а $\varphi_n^\varepsilon(x) = (\varphi_{1n}^\varepsilon(x), \varphi_{2n}^\varepsilon(x), \varphi_{3n}^\varepsilon(x))$ — собственный вектор оператора A_ε , соответствующий собственному числу λ_n^ε . Имеем

$$(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x) = (K_\delta \varphi_{1n}^\varepsilon(x), (K_\delta \varphi_{2n}^\varepsilon(x), (K_\delta \varphi_{3n}^\varepsilon(x)).$$

При любом фиксированном $i = 1, 2, 3$ положим

$$C_n^{(i)} = \frac{(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)}{\sqrt{\lambda_n^\varepsilon}}, \quad (\varphi_n^\varepsilon(x) = (\varphi_{n1}^\varepsilon(x), \varphi_{n2}^\varepsilon(x), \varphi_{n3}^\varepsilon(x)).$$

Пусть $u(x) = \sum_{n=1}^N C_n^{(i)} \varphi_n^\varepsilon(x)$, где $1 \leq N < \infty$ — произвольно. Тогда

$$\begin{aligned} \|u(x)\| &= \sqrt{\sum_{n=1}^N |C_n^{(i)}|^2} = \sqrt{\sum_{n=1}^N \frac{|(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)|^2}{\lambda_n^\varepsilon}}, \\ (K_\delta A_\varepsilon^{-1/2} u)(x_0) &= \left| \sum_{n=1}^N \frac{(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)}{\lambda_n^\varepsilon} (K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0) \right| = \\ &= \left(\sum_{j=1}^3 \left| \sum_{n=1}^N \frac{(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)}{\sqrt{\lambda_n^\varepsilon}} \cdot \frac{(K_\delta \varphi_{nj}^\varepsilon)(x_0)}{\sqrt{\lambda_n^\varepsilon}} \right|^2 \right)^{1/2} \geq \sum_{n=1}^N \frac{|(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)|^2}{\lambda_n^\varepsilon}. \end{aligned}$$

Отсюда

$$r_\varepsilon(x_0) = \sup_{v \in D(A_\varepsilon)} \frac{|(K_\delta v)(x_0)|}{\|A_\varepsilon^{1/2} v\|} = \sup \frac{|(K_\delta A_\varepsilon^{-1/2} u)(x_0)|}{\|u\|} \geq \left(\sum_{n=1}^N \frac{|(K_\delta \varphi_{ni}^\varepsilon)(x_0)|^2}{\lambda_n^\varepsilon} \right)^{1/2}. \quad (14)$$

Лемма 4. *Имеют место следующие оценки:*

$$r_\varepsilon^2(x) \leq \sum_{n=1}^{\infty} \frac{|(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x)|^2}{\lambda_n^\varepsilon} \leq C \sum_{n=1}^{\infty} \frac{|K_\delta \varphi_n^\varepsilon(x)|^2}{n^{2/3}} \leq C^2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{|K_\delta \varphi_n^\varepsilon(x)|^2}{\lambda_n^\varepsilon} \leq 3C^2 r_\varepsilon^2(x),$$

где C зависит от области Ω и не зависит от ε .

Утверждение леммы следует из (10), (13), (14).

Теперь оценим $r_\varepsilon(x)$. Напомним оценку [10]:

$$\int_Q |u(x) - \tilde{u}|^2 dx \leq C \int_Q |\nabla u|^2 dx, \quad (15)$$

справедливую, когда Q — единичный шар или куб. Здесь \tilde{u} — среднее значение $u(x)$.

Следствие. Пусть Q_γ — шар радиуса γ , $u \in W_2^1(Q_\gamma)$. Тогда

$$\int_{Q_\gamma} |u(x) - \tilde{u}|^2 dx \leq C\gamma^2 \int_{Q_\gamma} |\nabla u|^2 dx. \quad (16)$$

Для доказательства этого неравенства достаточно к (15) применить преобразование подобия.

Лемма 5. Предположим, что Ω удовлетворяет условию: если $Q_a \setminus \Omega \neq \emptyset$, то $\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega) \geq C_1 a^3$, где C_1 не зависит от a . Пусть $x_0 \in Q$, a — такое число, что $a \neq 0$ и $1 = \frac{1}{\varepsilon a} \text{mes}(Q_a(x_0) \setminus \Omega)$, $Q_a(x_0)$ — шар радиуса a с центром в точке x_0 . Тогда для любой функции $u \in \dot{W}_2^1(Q)$ выполняется неравенство

$$\int_{Q_{2a}(x_0)} \mu_\varepsilon |u|^2 dx + \int_{Q_{2a}(x_0)} |\nabla u|^2 dx \geq C_0 \int_{Q_{2a}(x_0)} (|\nabla u|^2 + a^{-2}|u|^2) dx, \quad (17)$$

где C_0 не зависит от a и $u \in \dot{W}_2^1(Q)$.

Доказательство. Если

$$\int_{Q_{2a}} |\nabla u|^2 dx \geq T^{-1} a^{-2} \int_{Q_{2a}} |u|^2 dx, \quad (Q_{2a} = Q_{2a}(x_0)),$$

то неравенство леммы имеет место при $C_0 = \frac{1}{T+1}$. Допустим,

$$\int_{Q_{2a}} |\nabla u|^2 dx \leq T^{-1} a^{-2} \int_{Q_{2a}} |u|^2 dx. \quad (18)$$

Тогда из оценки (16) вытекает

$$\int_{Q_{2a}} |u(x) - \tilde{u}|^2 dx \leq \frac{C_4}{T} \int_{Q_{2a}} |u(x)|^2 dx, \quad (19)$$

где C — постоянная из оценки (15), \tilde{u} — среднее значение u на Q_a . Оценим норму $\|u\|_{Q_{2a}}$ следующим образом:

$$\|u\|_{Q_{2a}} = \|u - \tilde{u} + \tilde{u}\|_{Q_{2a}} \leq \|\tilde{u}\|_{Q_{2a}} + \|u - \tilde{u}\|_{Q_{2a}} \leq \|\tilde{u}\|_{Q_{2a}} + 2\sqrt{C/T} \|u\|_{Q_{2a}}.$$

Отсюда при $1 > 2\sqrt{C/T}$ имеем

$$(1 - 2\sqrt{C/T}) \|u\|_{Q_{2a}} \leq \|\tilde{u}\|_{Q_{2a}}. \quad (20)$$

Далее, используя (19) и (20), получаем неравенства

$$\sqrt{\int_{Q_{2a}} \mu_\varepsilon |u|^2 dx} \geq \sqrt{\frac{1}{\varepsilon} \int_{Q_{2a} \setminus \Omega} |u|^2 dx} \geq \sqrt{\frac{1}{\varepsilon} \int_{Q_{2a} \setminus \Omega} |\tilde{u}|^2 dx} - \sqrt{\frac{1}{\varepsilon} \int_{Q_{2a} \setminus \Omega} |u - \tilde{u}|^2 dx} \geq$$

$$\begin{aligned}
 &\geq \sqrt{\frac{\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega)}{\varepsilon}} \cdot |\tilde{u}|_{Q_{2a}} - \sqrt{\frac{1}{\varepsilon} \int_{Q_{2a}} |u - \tilde{u}|^2 dx} \geq \\
 &\geq \sqrt{\frac{1}{\varepsilon}} \left[(2a)^{-3/2} \|\tilde{u}\|_{Q_{2a}} \sqrt{\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega)} - 2\sqrt{C/T} \|u\|_{Q_{2a}} \right] \geq \\
 &\geq \sqrt{\frac{1}{\varepsilon}} \left[\sqrt{\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega)} (2a)^{-3/2} \left(1 - 2\sqrt{\varepsilon/T}\right) \|u\|_{Q_{2a}} - 2\sqrt{C/T} \|u\|_{Q_{2a}} \right].
 \end{aligned}$$

Отсюда в силу условия $\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega) \geq C_1 a^3$ вытекает

$$\sqrt{\int_{Q_{2a}} \mu_\varepsilon |u|^2 dx} \geq \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \left[C_2 \left(1 - 2\sqrt{C/T}\right) - 2\sqrt{C/T} \right] \|u\|_{Q_{2a}},$$

где C_2 — постоянное число, не зависящее от выбора T и функции u . Но

$$\frac{1}{\varepsilon} = a(\text{mes}(Q_a \setminus \Omega))^{-1} \geq C_3 a^{-2},$$

поэтому

$$\int_{Q_{2a}} \mu_\varepsilon |u|^2 dx \geq a^{-2} \left[C_2 \left(1 - 2\sqrt{C/T}\right) - \sqrt{C/T} \right]^2 \|u\|_{Q_{2a}}^2.$$

Выбирая T достаточно большим, получим

$$\int_{Q_{2a}} \mu_\varepsilon |u|^2 dx \geq a^{-2} C_4 \|u\|_{Q_{2a}}^2.$$

Из этого неравенства вытекает неравенство леммы 4, что и требовалось доказать.

Теорема 1. *Предположим, что Ω удовлетворяет условию: если $Q_a \setminus \Omega \neq \emptyset$, то $\text{mes}(Q_{2a} \setminus \Omega) \geq C_1 a^3$, где C_1 не зависит от Q_a и Q_{2a} .*

Пусть

$$x_0 \in (Q \setminus \Omega)_{\varepsilon^{1/2}} = \{x : \rho(x, Q \setminus \Omega) \leq \varepsilon^{1/2}\}, \quad \rho(x_0, \partial Q) \geq 8\delta, \quad \delta = \varepsilon^{1/2}.$$

Тогда

$$C_2^{-1} \varepsilon^{1/2} \leq \sum_{n=1}^{\infty} |(K_\delta \varphi_n^\varepsilon)(x_0)|^2 \frac{1}{n^{2/3}} \leq C_2 \varepsilon^{1/2},$$

где C_2 не зависит от $x_0 \in (Q \setminus \Omega)_\delta$.

Доказательство.

Случай 1. Пусть $x_0 \in Q \setminus \Omega$, $\rho(x_0, \partial \Omega) \geq 8\delta$, шар $Q_\delta(x_0) \cap \Omega = \emptyset$. Тогда

$$\int_{Q_\delta(x_0)} (|\nabla u|^2 + \mu_\varepsilon |u|^2) dx = \int_{Q_\delta(x_0)} \left(|\nabla u|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|u\|^2 \right) dx.$$

В силу оценки (16):

$$\int_{Q_\delta} |(K_\delta u)(x) - u(x)|^2 dx \leq C\delta^2 \int_{Q_\delta(x_0)} |\nabla u|^2 dx. \tag{21}$$

Далее

$$\begin{aligned} (|(K_\delta u)(x_0)|^2 \delta^3)^{1/2} &= \sqrt{\int_{Q_\delta(x_0)} |(K_\delta u)(x_0)|^2 dx} \leq \\ &\leq \sqrt{\int_{Q_\delta(x_0)} |(K_\delta u)(x_0) - u(x)|^2 dx} + \sqrt{\int_{Q_\delta(x_0)} |u(x)|^2 dx}. \end{aligned}$$

Теперь воспользуемся (21):

$$\begin{aligned} (|(K_\delta u)(x_0)|^2 \delta^3)^{1/2} &\leq \sqrt{c\delta^2 \int_{Q_\delta(x_0)} |\nabla u|^2 dx} + \sqrt{\int_{Q_\delta(x_0)} |u|^2 dx} \leq \\ &\leq (c_1 \delta^2 \int_{Q_\delta(x_0)} |\nabla u|^2 dx + \delta^{-2} \int_{Q_\delta(x_0)} |u|^2 dx)^{1/2}. \end{aligned}$$

В силу $\delta^{-2} = \frac{1}{\varepsilon}$ получаем

$$(|(K_\delta u)(x_0)|^2 \leq c_2 \delta \int_{Q_\delta(x_0)} (|\nabla u|^2 + \mu_\varepsilon |u|^2) dx \leq C_3 \sqrt{\varepsilon} < A_\varepsilon u, u > .$$

Следовательно,

$$r^2(x_0) \leq C\varepsilon^{1/2}. \quad (22)$$

Случай 2. Пусть $x_0 \in Q \setminus \Omega$, $\rho(x_0, \partial Q) \geq 8\delta$, но не обязательно $Q_\delta(x_0) \cap \Omega = \emptyset$.

Воспользуемся оценкой леммы 4; при этом, так как $x_0 \in Q \setminus \Omega$, можно взять $a \approx \sqrt{\varepsilon}$.

Поэтому доказательство неравенства (22) аналогично доказательству (21) в случае 1.

Случай 3. Пусть теперь $x_0 \in \Omega$ и $\rho(x_0, Q \setminus \Omega) \leq \delta$, $\rho(x_0, \partial Q) \geq 8\delta$.

Воспользуемся неравенством леммы 4 при $a = 2\delta$ и докажем (22), как в случае 1.

Пусть

$$\begin{aligned} \varphi(x) &= \cos^2 x \text{ при } x \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right) \text{ и } \varphi(x) = 0 \text{ при } x \notin \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right), \\ u_1(x_1, x_2, x_3) &= \varphi(x_1 + \pi/4) \cdot \varphi'(x_2 + \pi/4) \cdot \varphi'(x_3 + \pi/4), \\ u_2(x_1, x_2, x_3) &= -2\varphi'(x_1 + \pi/4) \cdot \varphi(x_2 + \pi/4) \cdot \varphi'(x_3 + \pi/4), \\ u_3(x_1, x_2, x_3) &= \varphi'(x_1 + \pi/4) \cdot \varphi'(x_2 + \pi/4) \cdot \varphi(x_3 + \pi/4), \end{aligned}$$

где $u = (u_1, u_2, u_3)$. Очевидно $\operatorname{div} u = 0$.

Положим,

$$x \in (Q \setminus \Omega)_\delta, \quad \rho(x_0, \partial Q) \geq 8\delta, \quad \delta = \varepsilon^{1/2}.$$

Возьмем $u_{x_0}(x) = u\left(\frac{x - x_0}{8\delta}\right)$. Из определения $r_\varepsilon(x_0)$ (12), в котором $\delta^2 = \varepsilon$, имеем

$$r_\varepsilon(x_0) \geq |(K_\delta u_{x_0})(x_0)|.$$

Правая часть легко оценивается снизу, она не превышает величину

$$C_3^{-1} \varepsilon^{-1/4} = C_3^{-1} \sqrt{\delta}.$$

Поэтому находим нижнюю оценку. Теперь теорема вытекает из оценок, полученных для $r_0(x_0)$ и леммы 4.

3. Оценки скорости сходимости собственных значений

Определение. Обобщенным решением задач (7), (8) называется вектор-функция $\varphi_n^\varepsilon \in V_1(Q)$, удовлетворяющая интегральному тождеству

$$\int_Q [\mu(\nabla \varphi_n^\varepsilon, \nabla \psi) + \mu_\varepsilon(\varphi_n^\varepsilon, \psi)] dx = \lambda_n^\varepsilon \int_Q (\varphi_n^\varepsilon, \psi) dx, \quad \forall \psi \in V_1(Q). \quad (23)$$

Аналогично определяется обобщенное решение задач (3), (4). Существуют также обобщенные решения задач (3), (4) и (7), (8), т. е. счетное множество собственных значений λ_n , λ_n^ε и собственных функций φ_n , φ_n^ε , образующих ортонормированный базис в $L_2(\Omega)$, $L_2(Q)$ соответственно, а также $\lambda_n^\varepsilon \rightarrow \lambda_n$ и $\varphi_n^\varepsilon \rightarrow \varphi_n$ в $L_2(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Далее будем оценивать скорость сходимости собственных значений и собственных функций оператора (7), (8) при $\varepsilon \rightarrow 0$. Положив в (23) $\psi = \varphi_n^\varepsilon$, имеем

$$\mu \|\varphi_n^\varepsilon\|_{V_1(Q)}^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(Q \setminus \Omega)}^2 \leq \lambda_n^\varepsilon \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(Q)}^2.$$

С учетом (10) получим

$$\mu \|\varphi_n^\varepsilon\|_{V_1(Q)}^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(Q \setminus \Omega)}^2 \leq \lambda_n C < \infty, \quad \text{при } n < \infty. \quad (24)$$

Отсюда следует, что из последовательности $\{\varphi_n^\varepsilon\}$ можно выделить подпоследовательность, для которой имеет место соотношение $\varphi_n^\varepsilon \rightarrow \varphi_n$ слабо в $W_2^1(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. В силу теоремы вложения $\varphi_n^\varepsilon \rightarrow \varphi_n$ сильно в $L_2(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Умножим теперь уравнение (3) на φ_n^ε , уравнение (7) на φ_n и проинтегрируем по Ω :

$$\begin{aligned} \mu \int_\Omega (\nabla \varphi_n \cdot \nabla \varphi_n^\varepsilon) dx - \int_{\partial\Omega} p^n(\varphi_n^\varepsilon \cdot \vec{n}) dl &= \lambda_n \int_\Omega (\varphi_n, \varphi_n^\varepsilon) dx + \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \varphi_n}{\partial x} \varphi_n^\varepsilon dx, \\ \mu \int_\Omega (\nabla \varphi_n \cdot \nabla \varphi_n^\varepsilon) dx &= \lambda_n^\varepsilon \int_\Omega (\varphi_n^\varepsilon, \varphi_n) dx. \end{aligned}$$

Вычтем последние тождества друг из друга:

$$(\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon) \int_\Omega (\varphi_n^\varepsilon, \varphi_n) dx = \int_{\partial\Omega} p^n(\varphi_n^\varepsilon \cdot \vec{n}) dl + \mu \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \varphi_n}{\partial \vec{n}} \varphi_n^\varepsilon dl. \quad (25)$$

Оценим тождество (25) с помощью теоремы вложения [1]:

$$\begin{aligned} |\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon| \left| \int_\Omega (\varphi_n^\varepsilon, \varphi_n) dx \right| &\leq \left| \int_{\partial\Omega} p^n(\varphi_n^\varepsilon \vec{n}) dl \right| + \mu \left| \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \varphi_n}{\partial \vec{n}} \varphi_n^\varepsilon dl \right|, \\ &\left| \int_{\partial\Omega} p^n(\varphi_n^\varepsilon \vec{n}) dl \right| \leq \|p^n\|_{L_2(\partial\Omega)} \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(\partial\Omega)} \leq \\ &\leq C \|\nabla p_n\|_{L_2(\Omega)} (\|\varphi_n^\varepsilon\|_{W_2^1(Q \setminus \Omega)}^{1/2} \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(Q \setminus \Omega)}^{1/2} + \|\varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(Q \setminus \Omega)}) \leq \end{aligned} \quad (26)$$

$$\begin{aligned}
&\leq C_1 \lambda_n (\sqrt{\varepsilon} \sqrt{\lambda_n} + \sqrt{\varepsilon} \sqrt{\lambda_n}) \leq \tilde{C}_1 \lambda_n^{1+1/2} \sqrt{\varepsilon}, \\
&\left| \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \varphi^n}{\partial \vec{n}}, \varphi_\varepsilon^n dl \right| \leq \left\| \frac{\partial \varphi^n}{\partial n} \right\|_{L_2(\partial\Omega)} \|\varphi_\varepsilon^n\|_{L_2(\partial\Omega)} \leq \\
&\leq C_2 (\|\varphi^n\|_{W_2^1(\partial\Omega)}^{1/2} \|\varphi^n\|_{W_2^2(\partial\Omega)}^{1/2} \|\varphi_\varepsilon^n\|_{W_2^1(Q \setminus \Omega)}^{1/2} \|\varphi_\varepsilon^n\|_{L_2(Q \setminus \Omega)}^{1/2}) \leq \\
&\leq C_3 \sqrt[4]{\lambda_n} \cdot \sqrt{\lambda_n} \cdot \sqrt{\lambda_n} \cdot \sqrt{\varepsilon} \leq C_4 \lambda^{1+1/4} \sqrt{\varepsilon}.
\end{aligned}$$

Как отмечалось выше, φ_ε^n сходится к φ_n в среднем при $\varepsilon \rightarrow 0$, т. е.

$$\int_{\Omega} (\varphi_\varepsilon^n - \varphi^n)^2 dx = \int_{\Omega} [(\varphi_\varepsilon^n)^2 - 2\varphi_\varepsilon^n \varphi^n + (\varphi^n)^2] dx \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Следовательно, при достаточно малом ε имеем

$$2 \left| \int_{\Omega} (\varphi_\varepsilon^n - \varphi^n) dx \right| \geq \int_{\Omega} [(\varphi_\varepsilon^n)^2 + (\varphi^n)^2] dx - \delta(\varepsilon),$$

где $\delta(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Отсюда

$$\left| \int_{\Omega} (\varphi_\varepsilon^n, \varphi^n) dx \right| \geq \frac{(1 - \delta(\varepsilon))}{2}. \quad (27)$$

Обратимся далее к оценке (26). Учитывая (27), получим

$$|\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon| \leq C_5 (\lambda_n^{1+1/2} + \lambda_n^{1+1/4}) \varepsilon^{1/2}. \quad (28)$$

Теперь выведем оценки скорости сходимости собственных функций. В силу уравнений (3), (4) и (7), (8) получим

$$\mu \Delta(\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon) - \nabla(p_n - p_n^\varepsilon) = -\lambda_n \varphi_n + \lambda_n^\varepsilon \varphi_n^\varepsilon = (-\lambda_n + \lambda_n^\varepsilon) \varphi_n + \lambda_n^\varepsilon (\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n), \quad (29)$$

$$\operatorname{div}(\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n) = 0, \quad (\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n)|_{\partial\Omega} = \varphi_n^\varepsilon|_{\partial\Omega}.$$

Умножим (29) на $(\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon)$ скалярно в $L_2(\Omega)$. После интегрирования по частям приходим к равенству

$$\begin{aligned}
&\mu \|\nabla(\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \int_{\partial\Omega} (p_n - p_n^\varepsilon) \varphi_n^\varepsilon dl - \mu \int_{\partial\Omega} \frac{\partial(\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n)}{\partial n} \varphi_n^\varepsilon dl = \\
&= (-\lambda_n^\varepsilon + \lambda_n) \int_{\Omega} \varphi_n (\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon) dx - \lambda_n^\varepsilon \|\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n\|_{L_2(\Omega)}^2.
\end{aligned} \quad (30)$$

Второе и третье слагаемые в левой части оцениваются аналогично (28):

$$\left| \int_{\partial\Omega} (p_n - p_n^\varepsilon) \varphi_n^\varepsilon dl \right| \leq C_5 \lambda_n^{1+1/2} \varepsilon^{1/2}, \quad \left| \mu \int_{\partial\Omega} \frac{\partial(\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n)}{\partial n} \varphi_n^\varepsilon dl \right| \leq C_7 \lambda_n^{1+1/4} \varepsilon^{1/2}.$$

Правое слагаемое в правой части (30) оцениваем следующим образом:

$$\begin{aligned} |\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon| \left| \int_{\Omega} \varphi_n (\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon) dx \right| &\leq |\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon| \|\varphi_n\|_{L_2(\Omega)} \|\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon\|_{L_2(\Omega)} \leq \\ &\leq \delta \|\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon\|_{W_2^1(\Omega)}^2 + |\lambda_n - \lambda_n^\varepsilon|^2 C_6. \end{aligned} \quad (31)$$

В силу оценок (28), (30), (31) при малых δ, ε выводим:

$$\lambda_n^\varepsilon \|\varphi_n^\varepsilon - \varphi_n\|_{L_2(\Omega)}^2 + \mu \|\nabla(\varphi_n - \varphi_n^\varepsilon)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq C_8 [(\lambda_n^{1+1/2} + \lambda_n^{1+1/4})(\varepsilon^{1/2}) + (\lambda_n^{1+1/2} + \lambda_n^{1+1/2})\varepsilon].$$

Список литературы

- [1] ЛАДЫЖЕНСКАЯ О. А. *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*. Наука, М., 1970.
- [2] ЛИОНС Ж.-Л. *Некоторые методы решения нелинейных краевых задач*. Мир, М., 1972.
- [3] ЛИОНС Ж.-Л., МАДЖЕНЕС Е. *Неоднородные граничные задачи и их приложения*. Мир, М., 1971.
- [4] КОРОВИЦЫНА Ж. Л. О применении метода фиктивных областей к численному моделированию волновых течений идеальной несжимаемой стратифицированной жидкости. В *“Вычислительные технологии”*, ИВТ СО РАН, Новосибирск, 1994.
- [5] КОНОВАЛОВ А. Н., КОНЮХ Г. Н., ЦУРИКОВ Н. В. О принципах построения итерационных процессов в методе фиктивных областей. В *“Вариационные методы в задачах численного анализа”*. ВЦ СО АН СССР, Новосибирск, 1986, 58–79.
- [6] ВАБИЩЕВИЧ П. Н. *Методы фиктивных областей в краевых задачах математической физики*. МГУ, М., 1993.
- [7] СМАГУЛОВ Ш. С. *Метод фиктивных областей в краевых задачах для уравнений Навье — Стокса*. Препринт №68, ВЦ СО АН СССР, Новосибирск, 1979.
- [8] БУГРОВ А. Н., СМАГУЛОВ Ш. С. Метод фиктивных областей в краевых задачах для уравнений Навье — Стокса. В *“Математические модели течений жидкости”*. ИТПМ СО АН СССР, Новосибирск, 1978, 79–90.
- [9] НИКОЛЕВА Н. И. Метод фиктивных областей в задачах на собственные значения. В *“Численные методы механики сплошной среды. Сер. матем. моделир”*. ВЦ, ИТПМ СО АН СССР, Новосибирск, Т. 10, №6, 1979.
- [10] СОВОЛЕВ С. Л. *Некоторые применения функционального анализа в математической физике*. Наука, М., 1988.
- [11] ТИТЧМАРШ Э. Ч. *Разложения по собственным функциям, связанные с дифференциальными уравнениями второго порядка*. ИЛ, М., 1961.

Поступила в редакцию 19 марта 1999 г.